

Захарова Наталья Владимировна

**ДНЕВНИКИ ДИПЛОМАТОВ И ЭВОЛЮЦИЯ ЖАНРА ТРАВЕЛОГА В КИТАЙСКОЙ ЛИТЕРАТУРЕ
КОНЦА XIX - НАЧАЛА XX В.**

В статье исследуется вопрос эволюции жанра путевых записей, ставших развитием дневниковых записей литераторов Китая эпохи Сун (X-XII вв.). В конце XIX в. жанр дневников путешествий, относящийся к "изящной словесности" вэнь, обретает популярность благодаря дневникам китайских дипломатов. Традиционные путевые записи постепенно приобретают черты европейского травелога, но при этом не утрачивают связей с классической китайской литературой.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/2/2017/7-1/4.html

Источник

Филологические науки. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2017. № 7(73): в 3-х ч. Ч. 1. С. 21-23. ISSN 1997-2911.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/2.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/2/2017/7-1/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: phil@gramota.net

УДК 821.581.09-312.4

*В статье исследуется вопрос эволюции жанра путевых записей, ставших развитием дневниковых записей литераторов Китая эпохи Сун (X-XII вв.). В конце XIX в. жанр дневников путешествий, относящийся к «изящной словесности» *вэнь*, обретает популярность благодаря дневникам китайских дипломатов. Традиционные путевые записи постепенно приобретают черты европейского травелога, но при этом не утрачивают связей с классической китайской литературой.*

Ключевые слова и фразы: китайская литература; дневники дипломатов; литературный жанр травелог.

Захарова Наталья Владимировна, к. филол. н.

*Институт мировой литературы имени А. М. Горького Российской академии наук, г. Москва
radaeva2002@gmail.com*

ДНЕВНИКИ ДИПЛОМАТОВ И ЭВОЛЮЦИЯ ЖАНРА ТРАВЕЛОГА В КИТАЙСКОЙ ЛИТЕРАТУРЕ КОНЦА XIX – НАЧАЛА XX В.

В отличие от европейцев, которые к концу XVIII в. имели, хотя и не всегда верное, представление о жизни китайской империи, жители Поднебесной любопытства к странам, находящимся к западу от их владений, не проявляли. Одной из причин этого следует назвать чувство уверенности в своей исключительности, столь же глубоко вошедшее в кровь китайцев, как и многие конфуцианские догмы. Уместно вспомнить слова, сказанные Конфуцием (551-479 гг. до н.э.) и цитируемые его последователем Мэн-цзы, жившим в IV-III вв. до н.э.: «Я слышал, что варвары изменялись [под влиянием] Китая, но я еще не слышал, чтобы варвары изменяли [что-либо] в Китае» [4, с. 239].

Отношение к «чужому» – иностранцам, их культуре, истории, литературе – на протяжении почти двух с половиной тысяч лет, прошедших после того, как были сказаны эти слова, было неоднозначным. К концу XIX в., когда закрепляется статус Китая как полуфеодальной, полукOLONИАЛЬНЫЙ страны, богатства которой грабят Англия, Франция, Германия, Португалия и другие капиталистические державы, презрительное отношение к «варварам» в среде китайских образованных людей меняется на желание получить сведения о странах, расположенных за пределами Поднебесной. Эти сведения стали доступными благодаря сочинениям китайских дипломатов, в первую очередь их дневникам путешествий.

В классической иерархии жанров китайской литературы дневниковые записи считаются жанром с ослабленной функциональностью – *цзи* – и являются инвариантом *бицзи* – эпистолярных и мемуарных записей, сделанных на древнем литературном языке *вэньянь*. Первые «*бицзи*» появились в эпоху Тан (VII-X вв.), но расцвета достигли в эпоху Сун (X-XII вв.). Это были записи самого разного характера: небольшие анекдоты из жизни знаменитых людей, а также необычайные истории и рассказы об удивительном. «В феодальном Китае многие ученые-книжники оставили после себя <...> своеобразные записные книжки, где собраны самые разнообразные сведения, не вошедшие в их официальные сочинения. <...> Такие сборники практически не знали никаких ограничений – ни по объему <...>, ни по жанру (в них входили и простые заметки, и наблюдения географического, этнографического характера, <...> и дневниковые записи, и многое другое)» [5, с. 5]. К ним относится сочинение, принадлежащее Чжу Юю (1075? – после 1119), крупного чиновника, служившего одно время при императорском дворе, и вошедшее в сборник «Из бесед в Пинчжоу». Оно создано на основании отчета китайского торговца, вывозившего свой товар по морскому Шелковому пути в страны, находившиеся к югу от Поднебесной.

«Во всех странах, что лежат к югу, за морем, есть правители. Самая большая страна – Саньфоци (*древнее малайское царство с центром на острове Суматра – Н. 3.*). У жителей тех мест есть своя письменность, они превосходно читают. Купцы говорят, что там тоже умеют предсказывать солнечные и лунные затмения, но китайцы не понимают, что сказано в их книгах. В землях [Саньфоци] много сандалового дерева и мастики, это китайцы покупают. Когда нагруженный мастикой корабль из Саньфоци прибывает в Срединное государство, то, поскольку на торговлю этим товаром Управлением торговых кораблей объявлена монополия, после отчисления пошлины он весь поступает в казенные торговые пункты» [Там же, с. 78].

Эти записи еще не отвечают всем требованиям, характеризующим травелоги, но соответствуют главному – передают географические и этнографические реалии: дают название государства, говорят об уровне развития населения, делая акцент на астрономических познаниях аборигенов. Значительная часть описания отведена данным о торговле, которой занимаются жители Саньфоци, что следует объяснить профессиональными интересами автора записей.

Развитием *бицзи*, приближающимися к жанру литературного травелога, стали «записи о разном» (*цзацзи*). Линь Шу, определяя круг тем *цзацзи*, включал в них «записи о храмах, беседах, каналах, путешествиях, прогулках, пирушках, изыскания о древней утвари, каллиграфии или живописи, о надписях на камнях и бронзе» [Цит. по: 2, с. 40].

В XIX в. дневниковые записи *цзацзи*, к которому относятся и путевые дневники, остаются поджанром «изящной словесности» *вэнь*. На протяжении нескольких столетий развития китайской литературы изящная

словесность *вэнь* утратила свои утилитарные функции и приобрела черты «эссеистического жанра малой прозы» (определение К. И. Голыгиной) [Там же]. Традиционно этот жанр хотя и присутствовал в сочинениях китайских литераторов, но не занимал серьезного места среди других литературных форм. Однако к концу XIX в. ситуация меняется, и жанр дневников путешествий обретает популярность благодаря дневникам китайских дипломатов.

Во второй половине XIX в. начинается активный процесс установления дипломатических отношений Китая со странами Европы.

Маньчжурские чиновники, отправлявшиеся в европейские страны в составе дипломатических миссий, как правило, имели звание не ниже *цзиньши*, получить которое они могли, подтвердив свою профессиональную компетентность сочинением, которое писали во время государственных экзаменов; соответственно, они обладали литературными способностями. Не случайно, в феодальном Китае почти все известные литераторы занимали государственные должности. Не были исключением и китайские дипломаты, посвящавшие свободное время литературным упражнениям. К их числу следует отнести Сюэ Фучэна (1838-1894).

Сюэ Фучэн в 1889-1891 гг. в составе китайского посольства побывал в Англии, Франции, Италии. Свои впечатления он описал в нескольких книгах: «Литературные записи из-за морей», «Дневник дипломатической миссии в четыре государства», «Официальные записи о посольстве». Всего за свою жизнь он написал более десяти книг, в том числе «Литературные записи из кабинета простого человека», «Заметки из кабинета простого человека» [8]. Его «Дневник дипломатической миссии в четыре государства» стал наиболее привлекательным для читателей сочинением.

Дневники дипломатов дают богатый этнографический материал не только о странах, в которых побывали их авторы, но и о тех государствах, данные о которых были почерпнуты ими из справочных материалов благодаря знанию иностранных языков. Вот пример описания, для которого Сюэ Фучэн, никогда не бывавший в России, использовал разнообразные источники как на китайском, так и европейских языках, но в духе традиции Поднебесной не указал, откуда почерпнуты эти сведения: «Древние говорили, опираясь на [записи] путешественников, что это (*русские* – Н. З.) северные динлины эпохи Хань, <...>, великие юэяжи, сяцзясы, курыканы эпохи Тан. Свое название русские получили по названию страны. <...> В Китае [страну] называют Россией, что идет от перевода с голландского языка <...>» [9, с. 123]. Этот фрагмент дневника свидетельствует о дневнике Сюэ Фучэна как о научном травелоге, читатели которого, по определению А. М. Эткинды, «погружаются в неведомый дотоле мир реалий, ландшафта, фенотипов, новых слов» [6].

Главы дневника Сюэ Фучэна отличаются по стилю написания. Основная их часть является повествованием, когда дипломат скрупулезно описывает все то, что видит по пути в Италию во время длительного плавания через Индийский океан, Красное и Средиземное моря. Стиль меняется в главах, посвященных жизни Сюэ Фучэна в европейских столицах. Лучшим образцом использования описательных приемов на классическом литературном *вэньяне* – языке изящной словесности, отличавшемся большей изысканностью и элегантностью описательных приемов, – становится глава «Любуюсь парижскими картинами, выполненными в масле»: «Эта картина выставлена в большом круглом зале. Четыре полотна висят по стенам. Освещение идет сверху. Взору посетителей открываются крепости, череда холмов, горные потоки, леса; на фоне пейзажа смятение и давка конниц двух стран (*Пруссии и Франции* – Н. З.): стремительно мчатся кони, кто-то лежит на земле, кто-то, спешившись, убегает, их сзади догоняют, стреляют из ружей, из пушек, кто-то вырывает знамя, кто-то тянет лафет пушки, не останавливаясь, ведет бой. Ядра падают на землю, видно пламя их разрывов, в небо поднимается дым; разрушенные строения, обрушенные стены, дома в руинах, почерневшие обломки, стены охвачены огнем. Изувеченные солдаты, земля, побуревшая от крови, застывшие трупы... трудно все это видеть. Запрокидываешь голову и смотришь в небо: высоко висит луна, где-то яснее, а где смутно видны облака, опускаешь голову – смотришь на землю – трава, подобно покрывалу укрыла землю, кругом бескрайняя равнина. В эти минуты испытываешь ощущение, что находишься на поле боя, забываешь, что ты в музее. Если протянуть руку, поймешь, что перед тобой картина, нарисованная маслом, что это все не настоящее.

Я слышал, что французы – гордая нация, почему же французский художник нарисовал картину поражения своей страны, навевающей уныние? Как сказал переводчик, это полотно призывает французов к бдительности, пробуждает у них чувство благородного гнева, зовет к отмщению» [9, с. 57-58].

На протяжении многих лет эта глава входила в школьные хрестоматийные учебники Китая в качестве образца непревзойденного литературного стиля. Норманд Дуарон считает, что в европейской литературе травелог как литературный жанр «со своим собственным стилем, поэтикой и риторикой» [Цит. по: 3] появился в 1632 г., датой рождения травелога в Китае следует считать конец XIX века.

Давая оценку литературной ситуации в Китае в конце XIX века, один из основоположников изучения литературы Китая в России академик В. П. Васильев (1818-1900) писал: «Путешествия не представляют в глазах китайцев ученого достоинства, особенно если они направлены тому, чтоб высказать только собственные впечатления, мелочные события, встречающиеся с путешественником. Другого рода дело, если он передает свои впечатления стихами, если он обращается к историческим воспоминаниям тех стран, которые посещает, описывает древности, здания, передает легенды» [1, с. 274]. Образцом такого описания стали путевые записи Кан Ювэя (1858-1927), участника движения «ста дней реформ» 1898 г., после поражения движения осужденного на казнь и вынужденного бежать из Китая. В течение 16 лет (1898-1914) он побывал в тридцати странах, долго жил в Швейцарии. С 16-го по 28 июня 1904 г. Кан Ювэй во время своей очередной поездки

по Европе посетил Италию и оставил об этом путевые записи, которые вошли в книгу под названием «Путешествие по одиннадцати странам Европы» «歐洲十一國遊記» («Оучжоу шии го юцзи»), опубликованную в 1905 г. в Шанхае.

В книге Кан Ювэй, не нарушая традиции своих предшественников – авторов травелогов, – дает подробное описание истории страны, рассказывает о музеях, памятниках старины, скульптурах и картинах, которые произвели на него сильное впечатление [7]. Кан Ювэй стремится на примере истории, религии, политики, экономики Италии показать сходство и различие в жизни ее народа не столько в сравнении с другими европейскими странами, но главным образом с Китаем.

В прозаический текст повествования Кан Ювэй вставляет поэму на взъяне, написанную по каноническим правилам классического стихосложения. Поэма посвящена графу Камилло Бенсо Кавуру (1810-1861), выдающемуся политическому деятелю, сыгравшему важную роль в объединении Италии.

«Среди европейских героев моего поколения
Итальянский министр граф Кавур был, действительно, лучшим.
Сегодня впервые я достиг Европейского континента,
Впервые увидел бронзовый монумент графа Кавура,
Уходящий в облака и вознесенный.
Квадратное лицо, большие уши [дополняют] худощавое тело,
Большой лоб и мужественный взгляд;
Облик величественный, упорный и непреклонный.
Великий человек, жаждущий спасти Италию» [Ibidem, p. 89].

Поэма не нарушает стилистического единства всего повествования автора путевых записей, в ней соблюдено правило, бывшее неперенным условием китайских классических сочинений: перемежать прозаический текст стихотворными вставками.

Таким образом, конец XIX – начало XX в. в Китае становится периодом эволюции традиционных путевых записей, постепенно приближающихся к европейскому травелогу, но при этом не утрачивающих связей с классической китайской литературой.

Список источников

1. **Васильев В. П.** Очерк истории китайской литературы. Переиздание на русском и китайском языках / перевод на китайский язык Янь Годуна. СПб.: Институт Конфуция в СПбГУ, 2013. 334 с.
2. **Гольгина К. И.** Теория изящной словесности в Китае XIX – начала XX в. М.: Наука; Главная редакция восточной литературы, 1971. 292 с.
3. **Майга А. А.** Литературный травелог. Специфика жанра // Филология и культура. PHILOLOGY AND CULTURE. 2014. № 3 (37). С. 255-259.
4. **Мэн-цзы.** Древнекитайская философия. Собрание текстов: в 2-х т. М.: Мысль, 1972. Т. 1. 363 с.
5. **Нефритовая роса. Из китайских сборников бицзи X-XIII веков.** СПб.: Азбука, 2000. 200 с.
6. **Эткинд А. М.** Толкование путешествий. Россия и Америка в травелогах и интертекстах [Электронный ресурс]. URL: <https://profilib.com/chtenie/153298/aleksandr-etkind-tolkovanie-puteshestviy.php> (дата обращения: 19.04.2017).
7. **Bertuccioli G.** «Il 'Viaggio in Italia' di K'ang Yu-wei» (3-13 maggio 1904) // Cina. 1958. № 4. P. 82-91.
8. **薛福成.** 简介. (Сюэ Фучэн. Биография) [Электронный ресурс]. URL: <http://baike.baidu.com/search?word=%E8%96%9B%E7%A6%8F%E6%88%90%E7%AE%80%E4%BB%8B&pn=0&tm=0&enc=utf8&sefi=sebtn> (дата обращения: 12.04.2017).
9. **薛福成.** 出事四国. 北京: 社会科学文献出版社 (Сюэ Фучэн. Дневник дипломатической миссии в четыре государства. Пекин: Изд-во Шэхуэй кэсюэ чубаньшэ, 2007. 298 с.)

DIPLOMATS' DIARIES AND TRAVELOGUE GENRE EVOLUTION IN THE CHINESE LITERATURE OF THE END OF THE XIX – THE BEGINNING OF THE XX CENTURY

Zakharova Natal'ya Vladimirovna, Ph. D. in Philology

*A. M. Gorky Institute of World Literature of the Russian Academy of Sciences, Moscow
radaeva2002@gmail.com*

The article examines the problem of genre evolution of travel essays which came out as a development of diary notes of the Chinese literary men of Song period (X-XII centuries). At the end of the XIX century travelogue genre referring to “polite literature” (Wen) became popular due to Chinese diplomats’ diaries. Traditional travel essays gradually acquire the features of European travelogue but at the same time they stay in touch with the classical Chinese literature.

Key words and phrases: Chinese literature; diplomats’ diaries; travelogue literary genre.